

К. Д. УШИНСКИЙ

РАССКАЗЫ и СКАЗКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ЧИТАЕМ САМИ

К. Д. УШИНСКИЙ

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

МОСКВА
«Детская литература»
1988

ББК 84Р1
У94

ПЕРЕИЗДАНИЕ

В этой книге вы прочитаете рассказы и сказки о животных. Их написал более ста лет назад специально для детей Константин Дмитриевич Ушинский, великий русский педагог.

РИСУНКИ Л. КУЗНЕЦОВА

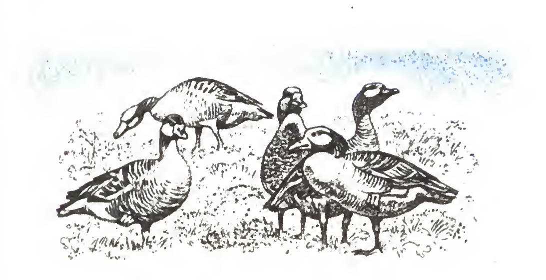
Ушинский К. Д.
У 94 Рассказы и сказки/Рис. Л. Кузнецова. — Переизд. — М.: Дет. лит., 1988. — 32 с.: ил. — (Читаем сами).
ISBN 5—08—000822—9

В книге собраны избранные рассказы и сказки из учебных книг К. Д. Ушинского

У $\frac{4803010101-260}{М101(03)-88}$ 130—88 ББК 84Р1

ГУСИ И ЖУРАВЛИ

Гуси и журавли паслись вместе на лугу. Вдали показались охотники. Лёгкие журавли снялись и улетели, а тяжёлые гуси остались и были перебиты.

НЕ ЛАДНО СКРОЕН, ДА КРЕПКО СШИТ

Беленький, гладенький зайчик сказал ежу:

— Какое у тебя, братец, некрасивое, колючее платье!

— Правда, — отвечал ёж, — но мои колючки спасают меня от зубов собаки и волка; служит ли тебе так же твоя хорошенькая шкурка?

Зайчик вместо ответа только вздохнул.

КУКУШЕЧКА

Серая кукушка — бездомная ленивица: гнезда не вьёт, в чужие гнёзда яички кладёт, своих кукушат на выкорм отдаёт, да ещё и подсмеивается, перед муженьком хвалится: «Хи-хи-хи! Ха-ха-ха! Погляди-ка, муженёк, как я овсянке на радость яичко снесла». А хвостатый муженёк, на берёзе сидючи, хвост развернул, крылья опустил, шею вытянул, из стороны в сторону покачивается, года высчитывает, глупых людей обсчитывает.

ДЯТЕЛ

Тук-тук-тук! В глухом лесу на сосне чёрный дятел плотничает. Лапками цепляется, хвостиком упирается, носом постукивает, — мурашей да козявок из-за коры выпугивает; кругом ствола обежит, никого не проглядит. Испугалися мураши: «Эти-де порядки не хороши!» Со страху корячутся, за корою прячутся — не хотят вон идти. Тук-тук-тук! Чёрный дятел стучит носом, кору долбит, длинный язык в дыры запускает: мурашей, словно рыбку, таскает.

ЛАСТОЧКА

Ласточка-касаточка покою не знала, день-деньской летала, соломку таскала, глинкой лепила, гнёздышко вила. Свила себе гнёздышко: яички носила. Нанесла яичек: с яичек не сходит, деток поджидает. Высидела детушек: детки пищат, кушать хотят. Ласточка-касаточка день-деньской летает, покою не знает: ловит мошек, кормит крошек.

Придёт пора неминучая, детки оперятся, все врозь разлетятся, за синие моря, за тёмные леса, за высокие горы. Ласточка-касаточка не знает покою: день-деньской всё рыщет — милых деток ищет.

ОРЁЛ

Орёл сизокрылый всем птицам царь. Вьёт он гнёзда на скалах да на старых дубах; летает высо́ко, видит далёко, на солнце не мигаючи смотрит.

Нос у орла серпом, когти крючком; крылья длинные; грудь навыкат — молодецкая.

В облаках орёл носится: добычу сверху высматривает. Налетит он на утку шилохвостую, на гуся краснолапого, на кукушку-обманщицу, — только пёрушки посыплются.

ЛИСА ПАТРИКЕЕВНА

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое; ушки на макушке, хвостик на отлёте, шубка тёпленькая. Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек.

Ходит лиса тихохонько, к земле пригибается, будто кланяется; свой пушистый хвост носит бережно; смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает.

Роет норы, умница, глубокие: много входов в них и выходов, кладовые есть, есть и спаленки; мягкой травушкой полы выстланы.

Всем бы лисонька хороша была, хозяюшка, да разбойница лиса, постница: любит курочек, любит уточек, свернёт шею гусю жирному, не помилует и кролика.

ЖАЛОБЫ ЗАЙКИ

Растужился, расплакался серенький зайка, под кустиком сидючи; плачет, приговаривает:

«Нет на свете доли хуже моей, серенького зайки! И кто только не точит зубов на меня? Охотники, собаки, волк, лиса и хищная птица; кривоносый ястреб, пучеглазая сова; даже глупая ворона и та таскает своими кривыми лапами моих милых детушек — сереньких зайчат. Отовсюду грозит мне беда; а защищаться-то нечем: лазить на дерево, как белка, я не могу; рыть нор, как кролик, не умею. Правда, зубки мои исправно грызут капустку и кору гложут, да укусить смелости не хватает. Бегать я таки мастер и прыгаю недурно; но хорошо, если придётся бежать по ровному полю или на гору, а как под гору — то и пойдёшь кувырком через голову: передние ноги не доросли.

Всё бы ещё можно жить на свете, если б не трусость негодная. Заслышишь шорох, — уши подымутся, сердчишко забьётся, невзвидишь света, пырскнешь из куста, — да и угодишь прямо в тенёта [1] или охотнику под ноги.

Ох, плохо мне, серенькому зайке! Хитришь, по кустикам прячешься, по-за кочками слоняешься, следы путаешь; а рано или поздно беды не миновать: и потащит меня кухарка на кухню за длинные уши.

Одно только и есть у меня утешение, что хвостик коротенький: собаке схватить не за что. Будь у меня такой хвостище, как у лисицы, куда бы мне с ним деваться? Тогда бы, кажется, пошёл и утопился».

---

[1] Тенёта — сеть для ловли зверей.

УЧЁНЫЙ МЕДВЕДЬ

— Дети! Дети! — кричала няня. — Идите медведя смотреть.

Выбежали дети на крыльцо, а там уже много народу собралось. Нижегородский мужик, с большим колом в руках, держит на цепи медведя, а мальчик приготовился в барабан бить.

— А ну-ка, Миша, — говорит нижегородец, дёргая медведя цепью, — встань, подымись, с боку на бок перевались, честны́м господам поклонись и молодкам покажись.

Заревел медведь, нехотя поднялся на задние лапы, с ноги на ногу переваливается, направо, налево раскланивается.

— А ну-ка, Мишенька, — продолжает нижегородец, — покажи, как малые ребятишки горох воруют: где сухо — на брюхе; а мокренько — на коленочках.

И пополз Мишка: на брюхо припадает, лапой загребает, будто горох дёргает.

— А ну-ка, Мишенька, покажи, как бабы на работу идут.

Идёт медведь, нейдёт; назад оглядывается, лапой за ухом скребёт.

Несколько раз медведь показывал досаду, ревел, не хотел вставать; но железное кольцо цепи, продетое в губу, и кол в руках хозяина заставляли бедного зверя повиноваться. Когда медведь переделал все свои штуки, нижегородец сказал:

— А ну-ка, Миша, теперича с ноги на ногу перевались, честным господам поклонись, да не ленись, да пониже поклонись! Потешь господ и за шапку берись: хлеб положат, так съешь, а деньги, так ко мне вернись.

И пошёл медведь, с шапкой в передних лапах, обходить зрителей. Дети положили гривенник; но им было жаль бедного Миши: из губы, продетой кольцом, сочилась кровь.

ОРЁЛ И ВОРОНА

Жила-была на Руси ворона, с няньками, с мамками, с малыми детками, с ближними соседками. Прилетели гуси, лебеди, нанесли яиц; а ворона стала их обижать, стала яички у них таскать.

Случилось сычу мимо лететь, и видит он, что ворона птиц обижает, полетел и сказал орлу:

— Батюшка сизый орёл! Дай нам праведный суд на воровку ворону.

Сизый орёл послал за вороной лёгкого посла, воробья. Воробей полетел, захватил ворону; она было упираться, а он давай её пинками и поволок-таки к орлу.

Вот стал орёл ворону судить:

— Ах ты, воровка ворона, глупая голова! Про тебя говорят, что ты на чужое добро рот разеваешь: у больших птиц яйца таскаешь.

— Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина! Это всё слепой сыч, старый хрыч, про меня наврал.

— Про тебя сказывают, — говорит орёл, — что выйдет мужик сеять, а ты выскочишь со всем своим содомом [1] — и ну разгребать.

---

[1] Содóм — беспорядок, шум, суматоха; здесь в значении: шумное семейство.

— Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина!

— Да ещё сказывают: станут бабы снопы класть, а ты со всем своим содомом выскочишь — и ну снопы ворошить.

— Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина!

Осудил орёл ворону в острог[1] посадить.

---

[1] Остро́г — здесь: тюрьма.

ЛИСА И КОЗЁЛ

Бежала лиса, на ворон зазевалась, — попала в колодец. Воды в колодце было немного: утонуть нельзя, да и выскочить тоже. Сидит лиса, горюет. Идёт козёл, умная голова; идёт, бородищей трясёт, рожищами мотает; заглянул от нечего делать в колодец, увидел там лису и спрашивает:

— Что ты там, лисонька, поделываешь?

— Отдыхаю, голубчик, — отвечает лиса. — Там наверху жарко, так я сюда забралась. Уж как здесь прохладно да хорошо! Водицы холодненькой — сколько хочешь.

А козлу давно пить хочется.

— Хороша ли вода-то? — спрашивает козёл.

— Отличная! — отвечает лиса. — Чистая, холодная! Прыгай сюда, коли хочешь; здесь обоим нам место будет.

Прыгнул сдуру козёл, чуть лисы не задавил, а она ему:

— Эх, бородатый дурень! И прыгнуть-то не умел — всю обрызгал.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из колодца.

Чуть было не пропал козёл с голоду в колодце; насилу-то его отыскали и за рога вытащили.

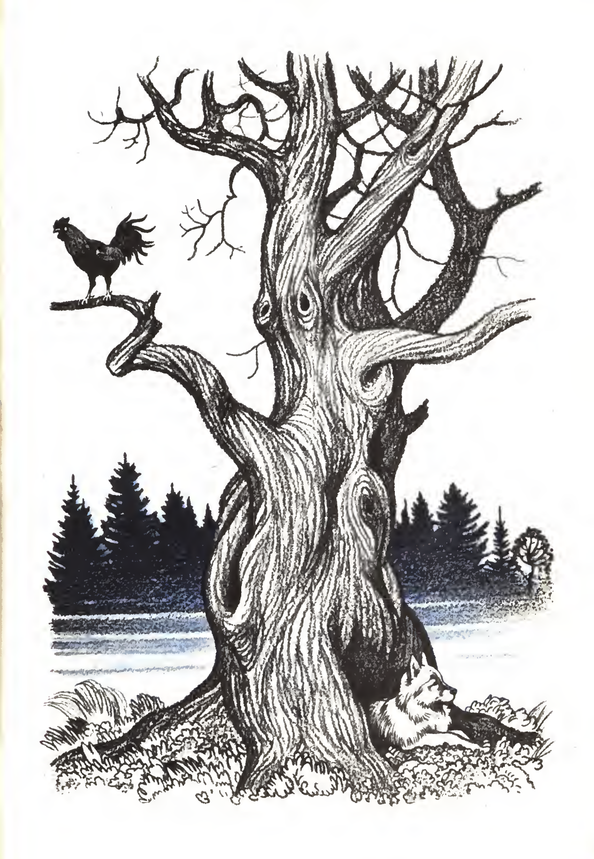
ПЕТУХ ДА СОБАКА

Жил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности. Всех животов[1] у них только и было, что петух и собака, да и тех они плохо кормили. Вот собака и говорит петуху:

— Давай, брат Петька, уйдём в лес: здесь нам житьё плохое.

— Уйдём, — говорит петух, — хуже не будет.

[1] Живот — здесь: домашнее животное.

Вот и пошли они куда глаза глядят. Пробродили целый день; стало смеркаться — пора на ночлег приставать. Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло и — заснули.

Утром, только что заря стала заниматься, петух и закричал: «Ку-ку-ре-ку!» Услыхала петуха лиса; захотелось ей петушьим мясом полакомиться. Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать:

— Вот петух так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и пёрышки-то какие красивые, и гребень-то какой красный, и голос-то какой звонкий! Слети ко мне, красавчик.

— А за каким делом? — спрашивает петух.

— Пойдём ко мне в гости: у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

— Хорошо, — говорит петух, — только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

«Вот какое счастье привалило! — подумала лиса. — Вместо одного петуха будет два».

— Где же твой товарищ? — спрашивает она. — Я и его в гости позову.

— Там, в дупле ночует, — отвечает петух.

Лиса кинулась в дупло, а собака её за морду — цап!.. Поймала и разорвала лису.

ПЛУТИШКА КОТ

I

Жили-были на одном дворе кот, козёл да баран. Жили они дружно: сена клок и тот пополам; а коли вилы в бок, так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: где что плохо лежит, туда́ и глядит. Вот идёт раз котишко-мурлышко, серый лобишко; идёт да таково жалостно плачет. Спрашивают кота козёл да баран:

— Котик-коток, серенький лобок! О чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь?

Отвечает им Вася:

— Как мне не плакать! Била меня баба, била; уши выдирала, ноги поломала, да ещё и удавку на меня припасала.

— А за что же на тебя такая беда пришла? — спрашивают козёл да баран.

— Эх-эх! За то, что нечаянно сметанку слизал.

— Поделом вору и му́ка, — говорит козёл, — не воруй сметаны!

Вот кот опять плачет:

— Била меня баба, била; била — приговаривала: придёт ко мне зять, где сметаны будет взять? Поневоле придётся козла да барана резать.

Заревели тут козёл да баран:

— Ах ты, серый ты кот, бестолковый твой лоб! За что ты нас-то сгубил?

Стали они судить да рядить, как бы им беды великой избыть [1], — и порешили тут же: всем троим бежать. Подстерегли, как хозяйка не затворила ворот, и ушли.

---

[1] Избы́ть — избавиться от чего-то.

II

Долго бежали кот, козёл да баран по долам, по горам, по сыпучим пескам; пристали и порешили заночевать на скошенном лугу; а на том лугу стога, что города, стоят.

Ночь была тёмная, холодная: где огня добыть? А котишка-мурлышка уж достал берёсты, обернул козлу рога и велел ему с бараном лбами стукнуться. Стукнулись козёл с бараном, искры из глаз посыпались: берёсточка так и запылала.

— Ладно, — молвил серый кот, — теперь обогреемся! — да недолго думавши и зажёг целый стог сена.

Не успели они ещё порядком обогреться, как жалует к ним незваный гость — мужичок-серячок, Михайло Потапыч Топтыгин.

— Пустите, — говорит, — братцы, обогреться да отдохнуть: что-то мне неможется.

— Добро пожаловать, мужичок-серячок! — говорит котик. — Откуда идёшь?

— Ходил на пчельник, — говорит медведь, — пчёлок проведать, подрался с мужиками, оттого и хворость прикинулась.

Вот стали они все вместе ночку коротать: козёл да баран у огня, мурлышка на стог влез, а медведь под стог забился.

Заснул медведь; козёл да баран дремлют; один мурлыка не спит и всё видит. И видит он: идут семь волков серых, один белый — и прямо к огню.

— Фу-фу! Что за народ такой! — говорит белый волк козлу да барану. — Давай-ка силу пробовать.

Заблеяли тут со страху козёл да баран; а котишка, серый лобишка, повёл такую речь:

— Ах ты, белый волк, над волками князь! Не гневи ты нашего старшего: он, помилуй бог, сердит! Как расходится — никому несдобровать. Аль не видишь у него бороды: в ней-то и вся сила: бородой он всех зверей побивает, рогами только кожу сымает. Лучше подойдите да честью попросите: хотим-де поиграть с твоим меньшим братцем, что под стогом спит.

Волки на том козлу кланялись; обступили Мишу и ну заигрывать. Вот Миша крепился-крепился да как хватит на каждую лапу по волку, так запели они Лазаря [1]. Выбрались волки из-под стога еле живы и, поджав хвосты, — давай бог ноги!

Козёл же да баран, пока медведь с волками расправлялся, подхватили мурлышку на спину и поскорее домой: «Полно, говорят, без пути таскаться, — ещё не такую беду наживём».

Старик и старушка были рады-радёхоньки, что козёл с бараном домой воротились; а котишку-мурлышку ещё за плутни выдрали.

---

[1] Запе́ть Ла́заря — жаловаться на свою судьбу, прикидываясь несчастным, стараясь разжалобить.

СОДЕРЖАНИЕ

Гуси и журавли 3
Не ладно скроен, да крепко сшит . . . 4
Кукушечка 5
Дятел 6
Ласточка 9
Орёл 10
Лиса Патрикеевна 12
Жалобы зайки 14
Учёный медведь 16
Орёл и ворона 19
Лиса и козёл 22
Петух да собака 24
Плутишка кот 27

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ушинский Константин Дмитриевич

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

Ответственный редактор *Г. И. Гусева*
Художественный редактор *Н. З. Левинская*
Технический редактор *Л. С. Стёпина*
Корректор *Т. В. Беспалая*

ИБ № 10433

Сдаио в иабор 19.10.87. Подписаио к печати 11.03.88. Формат $70 \times 100^{1}/_{16}$. Бум. офсетиая № 1. Шрифт литературиый. Печвть офсетиая. Усл печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 6,5. Уч.-изд. л. 2,23. Тираж 2 000 000 экз. (2-ой завод 750 001—2 000 000 экз.). Заказ № 313. Цеиа 15 к. Ордеиов Трудового Красиого Зиамеии и Дружбы иародов издвтельство «Детская литература» Государстаеиного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и киижиой торговли. 103720, Москва, Цеитр, М. Черкасский пер., 1. Фабрика «Детская киига» № 2 Росглааполиграфпрома Государстаеииого комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и киижиой торговли. 193036, Леииiград, 2-я Советская, 7.

15 к.

Серия «Читаем сами»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «Читаем сами».

В 1988 году в серии выходят книги:

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА
Русские народные сказки

СКАЗКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ЗАГАДКИ

Толстой Л.
РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

Гримм бр.
ГОРШОК КАШИ

Кононов А., Ходза Н., Зощенко М.
РАССКАЗЫ О ВОЛОДЕ УЛЬЯНОВЕ

Ян В.
НИКИТА И МИКИТКА
Рассказ

Маршак С.
РАССКАЗ О НЕИЗВЕСТНОМ ГЕРОЕ

Михалков С.
ВЕСЁЛЫЙ ТУРИСТ
Стихи

Осеева В.
ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО
Рассказы

РАЗГОВОР О МАМЕ
Стихи и рассказы

СТИХИ О СОВЕТСКОЙ АРМИИ